

ЭВОЛЮЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ В ОТНОШЕНИИ ЦЕРКОВНОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В СИНОДАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

Иерей Олег Викторович Гордеев

студент магистратуры
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
olgorde@yandex.ru

Для цитирования: Гордеев О. В., иер. Эволюция законодательных актов в отношении церковного делопроизводства в Синодальный период // Церковный историк. 2026. № 1 (23). С. 53–68. DOI: 10.31802/CH.2026.23.1.004

Аннотация

УДК 27 9+348

Статья посвящена эволюции законодательных актов, регулирующих церковное делопроизводство в Синодальный период (1721–1917 гг.). Основное внимание уделено Генеральному регламенту 1720 года и Духовному регламенту 1721 года, которые стали основой для реформирования системы управления и документооборота как в государственных, так и в церковных учреждениях. Генеральный регламент ввёл новые нормы ведения документации, установил обязательную письменную форму указов и решений, а также определил порядок их регистрации и хранения. Духовный регламент упразднил патриаршество и учредил Святейший Синод, подчинив церковь государству. В статье подробно рассмотрены ключевые аспекты реформ, включая введение ежегодных отчётов епархиальных епископов, метрических книг и унификацию процессов документирования. Особое внимание уделено роли секретаря и канцелярии в организации делопроизводства, а также влиянию реформ на централизацию церковного управления. На примере Тобольской епархии показано, как новые нормы внедрялись на практике. Статья подчёркивает, что эти законодательные акты не только упорядочили церковное делопроизводство, но и способствовали интеграции Церкви в систему государственного управления, что стало характерной чертой Синодального периода.

Ключевые слова: Синодальный период, церковное делопроизводство, Генеральный регламент, Духовный регламент, Святейший Синод, централизация управления, метрические книги, Тобольская епархия, документооборот.

The Evolution of Legislative Acts Concerning Church Record-Keeping During the Synodal Period

Priest Oleg V. Gordeev

MA student of Moscow Theological Academy
The Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra Sergiev Posad 141300, Russia
olgorde@yandex.ru

For citation: Gordeev, Oleg V., Priest. "The Evolution of Legislative Acts Concerning Church Record-Keeping During the Synodal Period". *Church Historian*, № 1 (23), 2026, pp. 53–68 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2026.23.1.004

Abstract. The article examines the evolution of legislative acts regulating church record-keeping during the Synodal period (1721–1917). Particular attention is given to the General Regulations of 1720 and the Spiritual Regulations of 1721, which laid the foundation for reforming the management and documentation systems in both state and church institutions. The General Regulations introduced new norms for document management, established the mandatory written form of decrees and decisions, and defined procedures for their registration and storage. The Spiritual Regulations abolished the patriarchate and established the Holy Synod, subordinating the Church to the state. The article provides a detailed analysis of key aspects of these reforms, including the introduction of annual reports by diocesan bishops, parish registers (metrical books), and the standardization of documentation processes. Special attention is paid to the role of secretaries and chancelleries in organizing record-keeping, as well as the impact of the reforms on the centralization of church administration. Using the Tobolsk Diocese as an example, the article demonstrates how these new norms were implemented in practice. It emphasizes that these legislative acts not only systematized church record-keeping but also facilitated the integration of the Church into the state administration system, which became a defining feature of the Synodal period.

Keywords: Synodal period, church record-keeping, General Regulations, Spiritual Regulations, Holy Synod, centralization of administration, metrical books, Tobolsk Diocese, document management.

1. Введение

Синодальный период (1721–1917 гг.) в истории Русской Православной Церкви характеризуется значительными изменениями в её управлении и делопроизводстве, обусловленными активным вмешательством государства в церковные дела. Основной чертой этого периода стала регламентация деятельности церковных институтов через систему законодательных актов, которые не только упорядочили внутренние процессы, но и поставили Церковь в прямую зависимость от государства. Ключевыми документами, определившими новые принципы управления, стали Генеральный регламент 1720 г. и Духовный регламент 1721 г. Эти акты заложили основы для централизованного управления, унификации документооборота и интеграции Церкви в систему государственного администрирования. Цель данной статьи — проанализировать эволюцию законодательных актов, регулирующих церковное делопроизводство в Синодальный период, и выявить их влияние на структуру и функционирование церковных учреждений. Особое внимание уделяется роли Генерального и Духовного регламентов в формировании новой системы документооборота, а также их практическому применению на примере Tobольской епархии.

В основе исследования лежит историко-правовой подход, который позволяет проанализировать законодательные акты в контексте их влияния на церковное делопроизводство. Используются методы сравнительного анализа для сопоставления норм Генерального и Духовного регламентов, а также историко-системный метод для изучения их роли в формировании централизованной системы управления. Источниковую базу составили законодательные акты, архивные материалы Tobольской духовной консистории, а также научные труды, посвящённые истории церковного управления и делопроизводства.

Вопросы церковного делопроизводства были предметом отдельного изучения исследователей, начиная с середины XIX в. Дореволюционная историография могла лишь охарактеризовать основные черты, заложить основу и определить тематику для будущих исследований. Первые труды авторов касались общих вопросов деятельности Святейшего Синода, церковного управления и судопроизводства, среди которых можно выделить работы А. П. Доброклонского, описавшего основные положения и структуру Духовного Регламента и епархиальной системы управления, для которой были более, чем прежде характерны «упорядоченность и сложность отношений в связи с развитием канцелярского

делопроизводства. Всё это вызывалось новыми потребностями как церковной, так и государственной жизни»¹. Отдельным блоком в дореволюционной историографии можно выделить исследования, посвящённые церковному каноническому праву. И С. Бердников проследил изменение норм церковного права от римской империи до середины XIX в., охарактеризовав его источники, автор не сделал никакого анализа законодательства, однако достаточно полно представил динамику и структуру актов². Период господства марксистской методологии в науке не будет рассмотрен в рамках настоящей статьи в историографическом обзоре, так как указанные темы не были объектом научных исследований. Неудивительно, что такая специфическая тема, как церковное производство, получила начало на современном этапе развития историографии именно в церковной академической среде. Речь идёт о работе заслуженного церковного историка и канониста, профессора протоиерея Владислава Цыпина, который в 1994 г. в своём «Церковном праве» дал общую характеристику источникам церковного права, а также отдельным блоком рассмотрел органы высшего управления церкви и епархиального управления в Синодальную эпоху, косвенно затронув вопросы делопроизводства³. Из огромного числа работ, посвящённых указанной теме, стоит выделить несколько исследований, относящихся к отдельным епархиям Церкви и основанных на региональном материале. На материалах Оренбургской епархии челябинский историк И. Б. Курилкин рассмотрел процесс становления духовных консисторий и дал характеристику структуре органов епархиального делопроизводства⁴, на материалах Куйбышевской епархии А. Г. Подмарицын, а Ю. А. Лысенко — на материалах Омской и Оренбургской епархий⁵, дали характеристику

- 1 *Добротворский А. П.* Руководство по истории Русской церкви. М.: Крутицкое патриаршее подворье. Общество любителей церковной истории. 2001. С. 527.
- 2 Краткий курс церковного права православной церкви / Сост. проф. Казан. духов. акад. и Ун-та И. С. Бердников. 2-е изд. перераб. и весьма знач. доп. Вып. 1–2. Казань, 1903–1913 / Вып. 1. 1903. II, VI, XX, 324 с.
- 3 *Цыпин В. А.* Церковное право. Курс лекций. М.: Круглый стол по религиозному образованию в Русской Православной церкви, 1994.
- 4 *Курилкин И. Б.* Структура епархиальных органов делопроизводства во второй половине XIX – начале XX века (на примере Оренбургской епархии) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 41 (179). С. 119–122.
- 5 *Лысенко Ю. А.* Ежегодные отчёты омских и оренбургских архиереев Синоду как источник по истории православия в Степном крае Российской империи (вторая половина XIX – начало XX в.) // Известия Алтайского государственного университета. 2020. № 3 (113). С. 76–83. DOI 10.14258/izvasu(2020)3–12.

ежегодным отчётам в Синод о состоянии епархии как историческому источнику, что было сделано впервые в отечественной историографии⁶, на материалах Владимиро-Суздальской епархии Э. В. Фроловой отмечены особенности и значение деятельности консистории и епархиального документооборота⁷, наконец, на материалах Tobольской епархии О. П. Цысь отмечены особенности делопроизводства епархиального благочинного на примере Сургутского благочиннического округа⁸. Изучение вопросов церковного делопроизводства имеет длительную историю, однако, несмотря на значительный прогресс, многие аспекты церковного делопроизводства остаются недостаточно изученными, особенно на региональном материале, например Tobольской епархии. Актуальность дальнейших исследований обусловлена недостаточной изученностью регионального материала, отсутствием комплексного анализа законодательства и недостатком междисциплинарных подходов. Таким образом, дальнейшие исследования в этой области имеют значительный потенциал для углубления знаний о церковном управлении, его эволюции и роли в истории России и Церкви.

2. Основная часть

Основной характеристикой Синодального периода является регламентация деятельности церковных институтов со стороны государства, для которого формирование системы законодательных актов, как основного руководственного правила, приобретало исключительное значение⁹, эти изменения коснулись и церкви.

- 6 Подмарицын А. Г. Отчёт по управлению Куйбышевской епархией как источник по истории Русской Православной церкви. Вторая половина 1940-х — конец 1950-х гг. // Вестник архивиста. 2014. № 1. С. 114–123.
- 7 Фролова Э. В. Деятельность архиереев и духовной консистории в системе епархиального управления Русской православной церкви (на материалах Владимиро-Суздальской епархии. 1744 — февраль 1917 г.): специальность 07.00.02 «Отечественная история»: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Иваново, 2010. 24 с.
- 8 Цысь О. П. О некоторых особенностях документооборота благочиния Русской православной церкви во второй половине XIX — начале XX вв. (на примере Сургутского церковного округа Tobольской епархии) // Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории: Коллективная монография. Ч. 10 / Под общ. ред. Я. Г. Солодкина. Нижневартовск, 2015. С. 89–107.
- 9 Русякова С. В. Законодательное регулирование документирования в учреждениях XVIII в. // Делопроизводство. 2005. № 2. С. 82.

2.1 Генеральный регламент

В феврале 1720 г. был издан Генеральный регламент, который положил основание новой структуре как государственного, так и церковного, в том числе и в Тобольской епархии, делопроизводства. Изданный документ на новом уровне охарактеризовал процесс работы с документами в инстанциях различного рода, закрепив и правила их оформления¹⁰. По мнению исследователей, именно Генеральный регламент впервые описал специфику управления документооборотом, поставив в прямую зависимость оценку управления учреждений от чёткой структуры делопроизводства¹¹.

Структура Генерального регламента разделена на главы, каждая из которых тематически затрагивает разные аспекты делопроизводства, имея в общей сложности 56 позиций. Несмотря на то, что Генеральный регламент положил основание новой системе управления, на его страницах нельзя встретить отдельную главу, которая была бы посвящена конкретно новым нормам делопроизводства, эти специфические правила разбросаны по всему документу. По нашему мнению, это обстоятельство не давало целостной картины служащим при реализации указанных постановлений в учреждениях на местах. Однако несмотря на эти недостатки, была определена структура нового государственного аппарата управления, в котором на замену устаревшим приказам приходили коллегии, получившие своё наименование.

Взаимосвязь новой системы управления и производства документооборота — неразрывна. Вторая глава определяет, что издаваемые указы должны быть обязательно в письменном виде, предполагая персональную ответственность за нарушение этой инструкции в инстанциях всех уровней¹², коммуникация между учреждениями была поставлена во главу угла, а письменные указы, для получения достоверной

10 Генеральный регламент или Устав, — по которому Государственные Коллегии, також и все оных принадлежащих к ним Канцелярии и Контор служители, не токмо во внешних и внутренних учреждениях, но и во отправлении своего чина, подданыише поступать имеют // Полное собрание законов Российской империи (Далее — ПСЗРИ). Собрание: 1649–1825. Т. 6. № 3534. С. 141–160.

11 *Русакова С. В.* Эволюция системы документирования деятельности губернских учреждений XVIII — начала XIX вв.: по документам Государственного архива Тверской области: дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. С. 19.

12 Генеральный регламент или Устав, — по которому Государственные Коллегии, також и все оных принадлежащих к ним Канцелярии и Контор служители, не токмо во внешних и внутренних учреждениях, но и во отправлении своего чина, подданыише поступать имеют // ПСЗРИ. Собрание: 1649–1825. Т. 6. № 3534. С. 142.

информации, приобрели обязательное значение. Эти же нормы прописаны и в четвёртой главе¹³.

Далее описана процедура работы с этими указами, для которых заводились специальные книги, имеющие двойную запись. Если указ исполнен, его записывали в книгу с особыми пометками, а, если не исполнен, то документ лежал на столе исполнителя, напоминая ему о необходимости решения указанного дела, на исполнение которого отводилось не более недели. Отдельным блоком обозначены дела, требующие сношения с губерниями или провинциями. Документооборот по таким делам составлял не более месяца, в крайних же случаях шесть недель. По мысли Генерального регламента, дела должны были решаться безотлагательно, предполагая персональную ответственность исполнителя за просроченное время.

Важным звеном в деятельности государственных учреждений был секретарь, именно от его работы зависела эффективность в решении назначенных дел. В пятой главе Генерального регламента определены должностные инструкции для секретаря, который должен был вести чёткий учёт документов, проставляя номера входящим бумагам и подписывая число получения указанного документа, и «об оных без всякаго подлога, или пристрастия, по номерам и числам доносить»¹⁴. Подобные нормы об обязательной ежедневной регистрации положили основание более тщательному учёту и сохранности документов. Для этих целей были заведены отдельные книги с указанием общего содержания дела, имён и адресата с точными реквизитами для обратной связи. Процесс регистрации и контроля были звеньями одной непроизводственной цепи.

Своё название вновь созданные учреждения получили от способа решения дел, ведь будучи совещательным органом, в решении дел коллегии руководствовались обычным большинством голосов, с обязательным оформлением протокола, что было нормативно закреплено в седьмой главе Генерального регламента и было новшеством в системе государственного делопроизводства. Нормы оформления протокола коснулись в том числе и церковного делопроизводства и введены в употребление во всех епархиях, в том числе и в Tobольской духовной консистории, сохранившиеся и до наших дней. При просмотре протоколов можно проследить процесс постановки вопроса, выносившегося на обсуждение, саму дискуссию по делу, а также принятое решение. Применение подобной структуры протокола можно проследить в епархиальном судопроизводстве, заседаниях епархиальных съездов

13 Там же. С. 143.

14 Там же. С. 144.

или различных церковных учреждений, например, Тобольского епархиального попечительства о бедных духовного звания.

Также в Генеральном регламенте нормировались процессы взаимодействия коллегий в решении государственных вопросов, где положениями закона установлена обязательная письменная корреспонденция; оговаривалось, на каких государственных документах ставится печать; создавалось специальное учреждение по работе с документами и определена его структура, им стала канцелярия; обозначены обязанности секретаря, нотариуса, копииста и прочих должностей; вводились образцы документов, так называемые формуляры, что свидетельствует о принудительной унификации в делопроизводстве; определены требованиями к чистоте документа и правила их хранения, что предопределило появление архивов, в том числе в церковных учреждениях, а, особенно, синодального, созданного сразу же после публикации Генерального регламента.

Генеральный регламент был знаковым документом для функционирования всей синодальной системы управления, куда входила и духовная коллегия, образованная в 1721 г. Он положил основание дальнейшей подробной кодификации системы делопроизводства, ввёл новые виды и названия документов, которые были неизвестны в системе приказов, регламентировал процесс коммуникации между ведомствами, регламентировав деятельность этих учреждений и их структуру, стал отправной точкой для последующей стандартизации документов. Также особое значение Генеральный регламент приобрёл для Синодальной канцелярии, епархиальных консисторий и приходского делопроизводства — такой подход свидетельствует об определённой централизации всей системы государственного управления, звеном которой, в представлении монарха, была и Церковь.

2.2 Духовный регламент

Становление системы документооборота шло постепенно, одним из следующих шагов была регламентация в системе церковного управления. Вслед за Генеральным регламентом, Пётр I, «имея попечение об исправлении народа, посмотря на Духовный чин, и видя в нём много нестроения и великую в делах его скудость»¹⁵, по примеру реформирования

15 Регламент или Устав Духовной Коллегии // ПСЗРИ. Собрание: 1649–1825. Т. 6. № 3718. С. 314.

Гражданского и Воинского чина, принял решение о исправлении чина Духовного, утвердив 25 января 1721 г. Регламент (Устав Духовной Коллегии).

Как видно из преамбулы Духовного регламента, монарх оценивал состояние дел в духовном ведомстве как неудовлетворительное. Пётр I не пошёл по пути единоличного управления Церковью, поскольку считал, что одно лицо может быть пристрастным в решении церковных вопросов, и вместо этого учредил Духовное Соборное Правительство¹⁶. В соответствии с утверждённым Регламентом, этот коллегиальный орган должен был управлять всеми церковными делами. Состав Коллегии был определён в количестве одиннадцати человек: президент, два вице-президента, четыре советника и четыре асессора. При вступлении в должность каждый член Коллегии приносил присягу, обязуясь прилагать все усилия в советах, судах и всех делах Духовного Правительствующего Соборания для отыскания истины и правды, действуя согласно уставам, изложенным в Духовном Регламенте, а также тем, которые в будущем могут быть установлены по согласию самого Духовного Правительства и с одобрения Его Величества¹⁷. Из текста присяги следует, что члены Коллегии, помимо обязанности беспристрастно судить о церковных делах, должны были быть верными слугами¹⁸ самодержавной власти. Это указывает на прямой государственный контроль над всеми церковными делами, в результате чего Церковь была включена в единую систему государственного управления. Данная система просуществовала вплоть до 1917 г. и в истории Русской Православной Церкви получила название Синодального периода.

Сам документ был разделён на три больших раздела, касавшиеся описания нового духовного ведомства, компетенции коллегии в решении дел, а также регламентации духовных чинов, их прав и обязанностей. В рамках настоящего исследования Духовный регламент играет важнейшую роль, так как именно на его страницах были определены новые нормы (формуляры-прототипы) будущего ежегодного отчёта епархиального епископа в Святейший Синод о состоянии епархии.

В первой части Регламента определялось, что учреждаемая Коллегия является правительственным органом, который имеет соборное, а, значит, истинно церковное начало, в отличие от бывших традиций патриаршества, державшего власть над церковью в единоличных руках. Для составителей Регламента было необходимо показать, что для единоличного

16 Там же. С. 314.

17 Там же. С. 314.

18 Там же. С. 315.

правления часто бывает характерна остановка делопроизводства из-за болезни или необходимых забот главы по делам духовного ведомства, чего при соборном управлении быть не может, особенно при условии, что в состав нового соборного ведомства войдут представители как черного, так и белого духовенства. Любой из членов Коллегии, даже сам президент, при нарушении царских, правительственных, ведомственных синодальных указов или распоряжений подлежит братскому суду. Таким образом, Синод был своеобразной кузницей кадров для будущих архиереев, сумевших доказать свою состоятельность в решении общецерковных задач и лояльность к монарху.

Во второй части Устава представлена номенклатура дел, находящихся в ведении Духовной Коллегии. Эти дела касались как общецерковных вопросов, так и частных, относящихся к представителям духовного сословия, которое делилось на группы («епископы, пресвитеры, диаконы и прочий клир церковный, монахи»¹⁹). Особое внимание уделено вопросам просвещения в училищах, проповеднической деятельности пастырей, а также всех дел, требующих духовного наставления в среде светских людей. Первым делом Коллегии было необходимо привести в соответствие с общецерковными нормами и правилами тексты молебнов и акафистов, а также духовных традиций и практик, исследовать на предмет вымысла и подлога жития святых, иметь суждения о сомнительных мощах и иконах.

Значительное внимание в Регламенте уделено регламентации управления епархией со стороны епископа. Согласно положениям документа, для епископов учреждался обязательный совещательный орган в виде коллегии, аналогичной по своему характеру вселенским или поместным соборам. В случае возникновения у епископа затруднений при решении сложного дела, он был обязан согласовать свою позицию с архиереем соседней епархии. Если же и после этого вопрос не находил разрешения, епископ должен был представить детальный отчет в Синод. Как уже отмечалось, Регламент заложил основы епархиального делопроизводства, поставив объективное рассмотрение дел в прямую зависимость от полноты информации, предоставляемой благочинными²⁰. На последних возлагались функции надзора и обязательной отчетности перед епископом, что определило базовые принципы церковного судопроизводства.

19 Регламент или Устав Духовной Коллегии // ПСЗРИ. Собрание: 1649–1825. Т. 6. № 3718. С. 319.

20 Там же. С. 323.

Епископ должен был иметь чёткое представление о том, что происходит у него в епархии, для этого ему надлежало один раз в год или один раз в два года объезжать всю епархию. Подобная практика касалась всех без исключения епархий, в том числе и Tobольской, о чём свидетельствуют фонды Tobольской духовной консистории²¹. При дальнейшей бюрократизации епархиального делопроизводства, указанные ежегодные поездки епископа должны были в обязательном порядке освещаться в присланном в Коллегию рапорте дважды в год²², позднее же в ежегодном отчёте о состоянии Tobольской епархии, направляемым в Синод не дважды в год, а ежегодно, где разделом «Обозрение епархии» указывалось количество поездок, оценка деятельности священнослужителей, количество совершённых богослужений; кроме непосредственно инспекторских функций; эти обзорные поездки ставили своей целью просветительские задачи и решение накопившихся в приходе нерешённых дел.

Так, например, в своём отчёте о ежегодном состоянии епархии за 1911 г. епископ Дионисий писал: «В отчётном году было совершено две поездки: одна с 25 января по 10 февраля, другая с 13 по 29 июня. Конечным пунктом первой поездки была западная окраина епархии, а именно город Туринск, второй — северо-восточная окраина, до границ Томской губернии включительно. В эти поездки посещены города Туринск, Тюмень и Сургут и монастыри — Туринский женский и Тюменский мужской и, так называемый, Пирчинский полуостров — последнее русское селение Tobольской епархии вверх по Оби, приблизительно в 60 верстах от границ Томской губернии. На Пирчинском полуострове храм только что построен, нет ещё в нем ни утвари, ни иконостаса. Здесь Владыка служил утреню, выходил на полиелей и читал канон, а затем отправлял обедницу с молебном святителю Николаю, в честь которого

- 21 Дело по сообщению епископа Агафангела о посещении им церквей Tobольского, Тюкалинского, Петропавловского и Омского ведомств // Государственное бюджетное учреждение государственный архив в г. Tobольске (Далее — ГБУТО ГА). Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1635; Дело об обозрении архиепископом Варлаамом церквей Тюменского, Tobольского, Туринского ведомств и священником Tobольского Софийского собора Н. Потоцким церквей Омского, Ишимского, Курганского, Ялуторовского ведомств // ГБУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 871; Дело о поездке архиепископа Варлаама в Tobольское и Берёзовское ведомств // ГБУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 788; Дело о поездке архиепископа Феоноста по Tobольской епархии // ГБУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 575; Дело о посещении архиепископом Tobольским и Сибирским Афанасием Омского, Петропавловского и Ишимского ведомств // ГБУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 366.
- 22 Регламент или Устав Духовной Коллегии // ПСЗРИ. Собрание: 1649–1825. Т. 6. № 3718. С. 330.

построен храм... В эти поездки Архипастырем осмотрены 9-ть церквей в Тобольском уезде, 30-ть в Тюменском уезде и один молитвенный дом, в Туринском — 15-ть и Сургутском — 7 и одна новостроящаяся, причём Архипастырь проследовал сухопутным трактом около 900 вёрст и на пароходе 2830 вёрст»²³. Как видно из описания поездки, отчётность представлялась в Синод очень подробная и имела значение каждая деталь.

Надзору со стороны епископа подвергались не только приходские храмы и духовенство, но также и паства, которой, впоследствии, в ежегодном отчёте будет отведена отдельная глава. Регламент установил обязательную периодичность причащения Святых Христовых Тайн для прихожан — не менее одного раза в год²⁴. Указанная норма, получив в документе основание, имела своей целью выявление раскольников, посредством норм делопроизводства, из огромного социального пласта империи. Если человек причащается, значит, он православный христианин, для которого ведомы все дела церковные и государственные, если у причастия не бывает, то и лояльности к государству не проявляет. Подобный человек лишался возможности занять любые должности в государственных и церковных институтах. В условиях изменения как государственной политики, так и деконструкции социальных ландшафтов империи, выявлять подобные настроения среди подданных, а при выявлении увещевать к покаянию и обращению к истинной вере — было одной из главных задач церкви на протяжении всего Синодального периода.

Последняя часть Духовного регламента была посвящена собственно организации деятельности вновь образуемого ведомства. Отмечено, что общее количество правительствующих членов Духовной коллегии, состоящей из чёрного и белого духовенства, равнялось двенадцати, из которых трое обязательно должны были быть в епископском достоинстве, а остальные не находились в прямом епархиальном подчинении присутствующим в Коллегии архиереям²⁵. Максимальная открытость ведомства подразумевала, что любой, не взирая на чин и положение, может написать в Коллегию, «усмотрев нечто к лучшему правлению Церкви полезное»²⁶,

23 Отчёт о состоянии Тобольской епархии за 1911 год // Российский государственный исторический архив (Далее — РГИА). Ф. 796. Оп. 442. Д. 2488. Л. 6–7 об.

24 Регламент или Устав Духовной Коллегии // ПСЗРИ. Собрание: 1649–1825. Т. 6. № 3718. С. 341.

25 Там же. С. 343.

26 Регламент или Устав Духовной Коллегии // ПСЗРИ. Собрание: 1649–1825. Т. 6. № 3718. С. 344.

а также оставляла в своём ведении все дела, которые раньше подлежали суду патриарха.

Первичный документ не мог охватить обстоятельно все особенности церковной жизни, поэтому через год он получил своё дополнение, утверждённое в мае 1722 г. как «Прибавление к Духовному Регламенту. — Прибавление о правилах причта церковного и чина монашеского»²⁷. Поскольку добавление к законодательному акту коснулось приходского духовенства, то низовая церковная единица — православный приход получил в своё распоряжение новые формуляры по ведению учёта документов, характеризующих его как одно из государственных ведомств. С этого момента в церковно-приходской номенклатуре появились специальные книги, в которых велась хронологическая запись всех родившихся, крестившихся, сочетавшихся браком и умерших лиц православного исповедания, получившие название метрики (метрические книги). Государственный архив в городе Тобольске содержит достаточное количество метрических книг, в центральных районах епархии они велись, начиная с момента опубликования указа в 1722 г.²⁸, на северных окраинах, в частности, в г. Берёзово и Берёзовском уезде — с 1730 г.²⁹; в большинстве своём они находятся в фонде Тобольской духовной консистории (Опись 15). Эти книги тщательно хранились и проверялись во время инспекционных поездок епископа во время обозрения им епархии или посредством издания соответствующих епархиальных указов³⁰. Если выяснялось, что указанные книги хранятся не соответствующим образом, то этот факт подлежал рассмотрению епархиальным начальством³¹.

27 Прибавление к Духовному Регламенту. — Прибавление о правилах причта церковного и чина монашеского // ПСЗРИ. Собрание: 1649–1825. Т. 6. № 4022. С. 699.

28 Метрические книги церквей г. Тобольска и Тобольского уезда // ГБУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 15. Д. 289. Л. 1.

29 Метрические книги церквей г. Берёзова и Берёзовского уезда // ГБУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 15. Д. 2. Л. 1.

30 Дело по указу Тобольской духовной консистории о записи священно и церковнослужителями в метрические тетради родившихся, бракосочетавшихся и умерших, а также справок о возрасте вступающих в брак // ГБУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 15. Д. 758.

31 Дело по рапорту священно и церковнослужителей Троицкой церкви Устьицынской слободы Тюменского ведомства о хранении священником этой же церкви К. Молчановым метрической книги дома // ГБУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 15. Д. 729. Л. 1–28.

Заключение

Эволюция законодательных актов, регулирующих церковное делопроизводство в Синодальный период, раскрывает ключевые аспекты формирования системы документооборота как в государственных, так и в церковных учреждениях, основное внимание которых уделено Генеральному регламенту 1720 г. и Духовному регламенту 1721 г., ставших фундаментом для новой системы управления и делопроизводства в России. Эти документы не только упорядочили процессы документирования, но и подчинили Церковь государству, что стало характерной чертой Синодального периода. Генеральный регламент 1720 г. заложил основы для централизованного управления государственными и церковными учреждениями. Он ввёл четкие правила ведения документации, установил обязательную письменную форму указов и решений, а также определил порядок их регистрации и хранения. Особое внимание уделялось роли секретаря, который отвечал за учёт документов и их своевременное исполнение. Эти нормы стали основой для унификации делопроизводства и повышения эффективности управления. Кроме того, Генеральный регламент ввёл новые формы документов, такие как протоколы, которые стали обязательными для всех учреждений, включая церковные. Это позволило стандартизировать процессы документирования и обеспечить прозрачность в принятии решений. Духовный регламент 1721 г. стал следующим шагом в реформировании церковного управления. Он упразднил патриаршество и учредил Святейший Синод, который стал высшим органом церковной власти, подчинённым государству. Регламент определил структуру и функции Синода, а также установил новые нормы для епархиального управления. Одним из ключевых нововведений стало введение ежегодных отчётов епархиальных епископов, которые должны были подробно описывать состояние епархии, включая количество посещённых приходов, проведённых богослужений и инспекционных поездок. Эти отчёты стали важным инструментом контроля со стороны Синода и способствовали централизации церковного управления. Особое внимание в Духовном регламенте уделялось вопросам образования и дисциплины среди духовенства. Были установлены строгие требования к подготовке священнослужителей, а также введены нормы, регулирующие их поведение и обязанности. Важным аспектом реформы стало введение метрических книг, которые стали обязательными для всех приходов. Эти книги содержали записи о рождении, крещении, венчании и смерти прихожан, что позволило вести точный учёт населения и контролировать

соблюдение церковных обрядов. Метрические книги стали не только инструментом церковного делопроизводства, но и важным источником информации для государства. Таким образом, Генеральный и Духовный регламенты стали основой для формирования новой системы церковного делопроизводства в Синодальный период.

Список источников и литературы

ПСЗРИ. Собрание: 1649–1825. Т. 6. № 3534.

Дело о поездке архиепископа Варлаама в Тобольское и Берёзовское ведомства // ГБУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 788.

Дело о поездке архиепископа Феофноста по Тобольской епархии // ГБУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 575.

Дело о посещении архиепископом Тобольским и Сибирским Афанасием Омского, Петропавловского и Ишимского ведомств // ГБУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 366.

Дело об обозрении архиепископом Варлаамом церквей Тюменского, Тобольского, Туринского ведомств и священником Тобольского Софийского собора Н. Потоцким церковью Омского, Ишимского, Курганского, Ялуторовского ведомств // ГБУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 871.

Дело по сообщению епископа Агафангела о посещении им церквей Тобольского, Тюкалинского, Петропавловского и Омского ведомств // ГБУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1635.

Дело по указу Тобольской духовной консистории о записи священно и церковнослужителями в метрические тетради родившихся, бракосочетавшихся и умерших, а также справок о возрасте вступающих в брак // ГБУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 15. Д. 758.

Дело по рапорту священно и церковнослужителей Троицкой церкви Устьицынской слободы Тюменского ведомства о хранении священником этой же церкви К. Молчановым метрической книги дома // ГБУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 15. Д. 729.

Доброклонский А. П. Руководство по истории Русской церкви. М.: Крутицкое патриаршее подворье. Общество любителей церковной истории. 2001. 930 с.

Краткий курс церковного права православной церкви / Сост. проф. Казан. духов. акад. и Ун-та И. С. Бердников. 2-е изд. перераб. и весьма знач. доп. Вып. 1–2. Казань: типо-лит. Имп. ун-та, 1903–1913. / Вып. 1. 1903. II, VI, XX, 324 с.

Курилкин И. Б. Структура епархиальных органов делопроизводства во второй половине XIX — начале XX века (на примере Оренбургской епархии) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 41 (179). С. 119–122.

Лысенко Ю. А. Ежегодные отчёты омских и оренбургских архиереев Синоду как источник по истории православия в Степном крае Российской империи (вторая половина XIX — начало XX в.) // Известия Алтайского государственного университета. 2020. № 3(113). С. 76–83. DOI 10.14258/izvasu(2020)3–12.

Метрические книги церквей г. Берёзова и Берёзовского уезда // ГБУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 15. Д. 2.

- Метрические книги церквей г. Тобольска и Тобольского уезда // ГБУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 15. Д. 289.
- Отчёт о состоянии Тобольской епархии за 1911 год // РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2488.
- Подмарицын А. Г.* Отчёт по управлению Куйбышевской епархией как источник по истории Русской Православной церкви. Вторая половина 1940-х — конец 1950-х гг. // Вестник архивиста. 2014. № 1. С. 114–123.
- Прибавление к Духовному Регламенту. — Прибавление о правилах причта церковного и чина монашеского // ПСЗРИ. Собрание: 1649–1825. Т. 6. № 4022.
- Регламент или Устав Духовной Коллегии // ПСЗРИ. Собрание: 1649–1825. Т. 6. № 3718.
- Русакова С. В.* Законодательное регулирование документирования в учреждениях XVIII в. // Делопроизводство. 2005. № 2. С. 81–87.
- Русакова С. В.* Эволюция системы документирования деятельности губернских учреждений XVIII — начала XIX вв.: по документам Государственного архива Тверской области: дис. ... канд. ист. наук. М., 2006.
- Цыпин В. А.* Церковное право. Курс лекций. М.: Круглый стол по религиозному образованию в Русской Православной церкви, 1994. Изд-во МФТИ.
- Цысь О. П.* О некоторых особенностях документооборота благочиния Русской православной церкви во второй половине XIX — начале XX вв. (на примере Сургутского церковного округа Тобольской епархии) // Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории: Коллективная монография. Ч. 10 / Под общ. ред. Я. Г. Солодкина. Нижневартовск, 2015. С. 89–107.
- Фролова Э. В.* Деятельность архиереев и духовной консистории в системе епархиального управления Русской православной церкви (на материалах Владимиро-Суздальской епархии. 1744 — февраль 1917 г.): специальность 07.00.02 «Отечественная история»: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Иваново, 2010.